

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ИСТОРИОЛОГИИ*

Аннотация. Значение цивилизационной парадигмы в историологии, демонстрирует автор, – в корректировке унитарно-стадиального подхода, который не отличает разные типы обществ от общества вообще, являющегося «единственным субъектом истории». Между тем необходимо принимать в расчет, что человечество как агент исторического процесса подразделяется на множество исторических единиц, заслуживающих специализированного изучения. Трактую цивилизацию в качестве эффективного инструмента воспроизводства существования, автор высказывается за единство продуктивного контура человечества, базирующегося на деятельностных инвариантах.

Ключевые слова: социальная сбалансированность, эффективность, оптимальность, цивилизация, формация.

A. Pronin

CIVILIZATIONAL PARADIGM OF HISTORYLOGY

Abstract. The author shows the significance of civilizational paradigms in historylogy in updating unitary-phased the approach which doesn't distinguish different types of societies from a society in general, being «the unique subject of history». Meanwhile it is necessary to take into consideration that the mankind as the agent of historical process is subdivided into set of the historical units deserving specialized studying. Interpreting a civilization as the effective tool of existence reproduction, the author supports the unity of a productive contour of the mankind which is based on active invariants.

Key words: social equation, efficiency, optimality, a civilization, a formation.

Термин «цивилизация» (от лат. «civilis» - «гражданский», «государственный», «общественный») появился в Др. Риме. В научный оборот введен в середине XVIII в. во Франции. Цивилизацию изучает ряд гуманитарных наук (история, этнография, социология, социальная философия).

Первоначально под «цивилизацией» понималось общество, основанное на началах разума и справедливости. Сегодня содержание понятия изменилось. В самом общем смысле «цивилизация – стадия в развитии человечества, когда социальные связи начинают доминировать над природными и когда общество развивается и функционирует на своей собственной основе» [4, 66]. При таком подходе начинают отсчет цивилизации с рабовладельческого общества.

В узком смысле, используемом при типологизации прошлого, «цивилизация», как утверждают авторы «Краткой философской энциклопедии» (1994 г.), имеет следующие значения. Во-первых, особое состояние общества, характеризующееся высокой степенью упорядоченности социальной жизни на основе морали и права, значительного развития образования, науки и техники, технологий деятельности и общения. Во-вторых, «то, что обеспечивает «комфорт», удобства, предоставляемые в наше распоряжение наукой и техникой, политикой и социальной организацией общества». С этой позиции, цивилизация существовала с момента обособления человека в животном мире.

* © Пронин А.С.

Важная особенность цивилизации – цикличность становления. Как отмечает Ю. Яковец, цивилизация – «определенная стадия в циклическом развитии общества» [15, 36]. А. Тойнби выделил периоды ее внутреннего становления: 1) генезис; 2) рост; 3) надлом; 4) распад. На новом уровне воспроизводится идея тождественности эволюции цивилизации циклическим стадиям развития организма, который рождается, живет, гибнет.

Другая особенность – дифференциация цивилизаций. Каждая из них формируется на базе специфических оснований, а потому они не похожи друг на друга.

Учитывая разнообразие толкований базового понятия, изберем в качестве «рабочего» (и наиболее общего) определение Г. Овчинникова: «цивилизации – это большие, длительно существующие самодостаточные сообщества стран и народов, выделенных по социокультурному основанию, своеобразие которых обусловлено ...естественными, объективными условиями жизни ... Эти сообщества в процессе своей эволюции проходят ... стадии возникновения, становления, расцвета, надлома и ...гибели. Единство мировой истории выступает как сосуществование этих сообществ в пространстве и во времени, их взаимодействие и взаимосвязь» [12, 390].

Таким образом, категория «цивилизация» давала создателям типологий истории возможность опираться не на один, а на ряд факторов: культуру, язык, религию и т.д. и демонстрировала циклический (обособленный) характер подобных субъектов исторического процесса.

В становлении цивилизационного подхода к типологизации истории существуют два базовых направления. Одни – это плюралисты, которые выделяют цивилизации, стремясь максимально объединить все имеющиеся основания. Другие – монисты, которые осуществляют цивилизационную типологию истории исходя из одного основания. Между этими двумя крайними позициями и шло развитие цивилизационного подхода в XX в. и ранее.

Плюрализм предполагает соединение (чаще всего – механическое) нескольких критериев выделения цивилизаций: географического, политического, религиозного. Ф. Бэбби выявил в истории человечества девять сменяющих друг друга цивилизаций: египетскую, вавилонскую, китайскую, индийскую, классическую (древнегреческая и римская), перуанскую, среднеамериканскую, западноевропейскую, ближневосточную. Первые пять цивилизаций выделены по политическому признаку, остальные три – по географическому.

Подобную картину встречаем у С. Хантингтона, который рассматривал восемь цивилизаций (синская, японская, индуистская, исламская, западная, православная, латиноамериканская, африканская) [13, 54-60]. Формально, по его оценке, именно «религия является центральной, определяющей характеристикой цивилизаций» [13, 59]. В предложенной им самим классификации на этом основании выделены только две цивилизации – исламская и православная. Кроме того, критерием выделения цивилизаций выступают: география (западная, африканская, латиноамериканская), наличие государственности (японская, китайская). Вследствие этого универсальной схемы периодизации прошлого у Хантингтона при таком плюрализме критериев выделения его этапов не получилось.

Наиболее крупная попытка обоснования цивилизационной типологии истории на базе плюралистического подхода была предпринята А. Тойнби [10]. Однако и в его случае целесообразно говорить о нескольких периодизациях

истории. Сначала Тойнби выделил (на базе доминирующей религии) четыре современных цивилизации: православно-христианскую, исламскую, индусскую, дальневосточную. В прошлом их существовало тринадцать: эллинская – сирийская – китайская – минойская – шумерская – хеттская – вавилонская – индийская – андская – мексиканская – юкатанская – майянская – египетская.

Обратим внимание, что цивилизации выделены на базе опять-таки ряда признаков: государственности (сирийская, вавилонская), общности культур (эллинская), географической принадлежности (юкатанская). Не имея единого критерия типологизации истории, Тойнби постоянно изменяет количество цивилизаций. В 12 томе «Постижения истории» мексиканская, юкатанская, майянская цивилизации превратились в среднеамериканскую, шумерская и вавилонская - в шумеро-акадскую и т.д. Подобных примеров произвольного создания новых «цивилизаций» немало. В итоге ученый останавливается на 23 цивилизациях.

Однако среди «работающих» в рамках цивилизационного подхода на базе плюрализма проявилась тенденция к уменьшению количества выделяемых объектов типологии. Ш. Эйзенштадт выявил исламскую (господствующая религия) и западную, европейскую (тип культуры), цивилизации. Мотивировка такой классификации: «В Средние века и в начале эпохи Нового времени в мусульманском мире и в Европе сформировались две заметно отличающиеся друг от друга модели соотношения между особенностями культурных ориентаций, характером связи центра и периферии, составом институциональных организаторов, с одной стороны, и типами изменений – с другой» [14, 187]. Таким образом, в цивилизационном подходе в рамках плюралистического направления в типологизации истории возникло стремление к монистическому видению действительности.

При рассмотрении позиций сторонников плюралистического направления в цивилизационном подходе становится ясно, что оно заводит в тупик. Очевидно, что отсутствие единого критерия выделения цивилизаций не позволяло ученым создать их полную, лишенную внутренних противоречий типологию, давало возможность разделять исторический процесс на бесконечное число периодов. Следует согласиться с оценкой труда Тойнби, относящейся к заявленному направлению в целом, сделанной Л. Февром: «Нам не преподнесли никакого нового ключа. Никакой отмычки, с помощью которой мы бы могли открыть двадцать одну дверь, ведущую в двадцать одну цивилизацию» [11, 96]. Становилось ясно, что для дальнейшего осуществления периодизации прошлого в пределах цивилизационного подхода ее следует осуществлять из одного основания, на базе единой «отмычки».

Однако в рамках цивилизационного подхода активно формируется монистическое направление, в рамках которого специалисты создают типологии истории, строящиеся на базе лишь одного основания. Рассмотрим наиболее известные попытки классифицировать цивилизации на основе выделения *единого критерия* их периодизации.

Первое основание цивилизационной типологии – климат. Такой подход проявился в работе Ш. Монтескье «О духе народов» (1755 г.). В основе выделения стадий социального развития – господствующий тип климата. Существуют: 1) северные (климат – холодный); 2) южные (жаркий); 3) умеренные (средний) страны.

Конечно, термина «цивилизация» у Монтескье нет, ибо в середине XVIII в. подобная категория еще не вошла в широкий научный оборот. Он выделяет: 1) группы стран по господствующему климату; 2) определяемой климатом ментальности людей. На каждой из таких стадий доминирует специфическая форма социальных отношений. Монтескье утверждал: «В холодных климатах чувствительность человека к наслаждениям должна быть очень мала, она должна быть более значительна в странах умеренного климата и чрезвычайно сильна в жарких странах. Подобно тому, как различают климаты по градусам широты, их можно было бы различать...по степени чувствительности людей». Более того, «есть страны, жаркий климат которых настолько истощает тело и до того обессиливает дух, что люди там исполняют всякую трудную обязанность только из страха наказания» [1, 55].

Монтескье можно считать одним из тех, кто наиболее близко подошел к созданию цивилизационного подхода, ибо объединял государственные образования в группы на основе господствующей здесь ментальности, порожденной климатом. Однако он не использовал категорию «цивилизация», не придал выявленной закономерности (климат-ментальность людей) динамического (стадиального) характера. Поэтому его классификация прошлого не получила развития.

Л. Мечников предложил иной критерий выделения сменяющих друг друга цивилизаций. Это – близость к водоему, водному бассейну. Цивилизации возникли в долинах крупных рек: Египетская – Нила, Ассирио-вавилонская – Тигра и Евфрата, Китайская – Хуанхэ и Янцзы и т.д.

Затем речные цивилизации передают эстафету морским. Как отмечал Мечников, «по прошествии многих веков поток цивилизации спустился по берегам рек к морю и распространился по его побережью. Так наступила вторая эпоха в истории развития цивилизации, которую можно назвать морской или Средиземноморской, так как цивилизация охватила ...берега этого внутреннего морского бассейна, расположенного между Африкой, Азией и Европой» [6, 329].

После открытия Американского континента начинается закат «морской» цивилизации. Ее место занимают страны, расположенные на берегах Атлантического океана, – Португалия, Испания, Франция, Англия, Голландия. Начался океанический период человеческой истории.

Таким образом, в типологии Мечникова выявляются сменяющие друг друга цивилизации: 1) речные; 2) морские; 3) океанические. Критерий их выделения – близость ряда государственных образований (сообществ) к водоемам разной площади. Периодизация Мечникова оказала существенное влияние на последующих мыслителей и выступила предпосылкой формирования в конце XIX в. геополитики.

Недостаток такого подхода - преувеличение воздействия одного фактора на ход исторического развития. Не все государства вписывались в его классификацию. Отсюда - объяснить, например, к какой цивилизации относится Россия, имевшая крупные реки (Днепр, Волга), выходы к морям (Черному, Балтийскому), океанам (Северному Ледовитому и Тихому), - невозможно. Она и речная, и морская, и океаническая цивилизация одновременно.

Мечников пытался наложить собственную типологию на традиционную, включавшую Античность, Средние века, Новое время. С первым периодом он связывал речные, со вторым – морские, с третьим – океанические цивилиза-

ции. Это обстоятельство мешало универсализации, предложенной Мечниковым типологии прошлого.

Неудача выделения близости государств к водным бассейнам как критерия типологизации истории, привела сторонников цивилизационного подхода к мысли: на эту роль должна претендовать география, т.е. пространственное местоположение какой-либо территории на Земле. Наиболее часто по данному основанию стали выделять Восточную и Западную цивилизации. Подобная тенденция прослеживается у И. Гердера, Г. Гегеля и др. В XX в. работы, рассматривающие Запад и Восток как самостоятельные государственно-культурные образования (цивилизации), появились у Н. Конрада, А. Никифорова и т.д.

Западная цивилизация достаточно подробно изучена, ее выделение вызывает гораздо меньше критических замечаний. Как отмечает Л. Семенникова, «западный тип цивилизации можно обозначить как тип прогрессистского развития, при котором возникла самоподдерживающаяся экономика, демократическое общественное устройство, развитые системы жизнеобеспечения (здравоохранение и гигиена, социальная помощь и социальные гарантии, система распределения и перераспределения материальных благ и т.д.)» [8, 43]. С подобным определением и выделенными признаками Западной цивилизации (рыночная экономика, демократия, система справедливого жизнеобеспечения) согласно большинство ученых. К тому же, сюда можно добавить и иные (обобщенные В. Ильиным [5, 210]) свойства Запада: либеральность, правосознательность, самоорганизованность, децентрализованность, горизонтальность, индустриальность, мобильность.

Вызывает дискуссии вопрос об истоках и территориях, входящих в состав Западной цивилизации. Л. Семенникова считает, что ее отсчет надо вести с античных Греции и Рима. К Западу относятся: некоторые доколумбовы цивилизации Мезоамерики (ацтеки), современная Европа [8, 43]. Хантингтон начинает с более поздних времен: «Зарождение Западной цивилизации обычно относят к 700-800 гг. нашей эры. Ученые ... подразделяют ее на три ... составляющих: Европа, Северная Америка, Латинская Америка» [13, 56]. Ясперс отождествлял Запад с Др. Ираном, Палестиной, Грецией [16, 33].

С Восточной цивилизацией дело обстоит сложнее. Конечно, Восток как тип социальной организации отличает ряд характеристик: властность, волюнтарность, директивность, централизованность, вертикальность, аграрность, инерционность [5, 210]. Но ученые предпочитают отделять их от западных преимущественно не столько по способу общественного устройства, сколько по доминирующей ментальности. Как отмечает Семенникова, здесь «общественное мнение носит харизматический характер. Действительность воспринимается не только в реальности, через чувственный опыт, но ... через призму религиозной догматики. Цель существования таких обществ понимается как движение к ... божественному идеалу» [8, 34].

Достаточно разнообразен и список стран, которые относятся к Восточной цивилизации («миру»). Гердер включал сюда Китай, Индию, Персию, Вавилон, Иудею, Египет, Карфаген и т.д. [3, 290-344]; Ясперс относил к Востоку Индию и Китай [16, 32]. Современные ученые оставили от него лишь Индию, Китай, Вавилон [8, 33].

В результате Восточная цивилизация не имеет определенных пространственных и временных границ. Западная цивилизация однозначно связывается

учеными с конкретным типом общественного устройства (демократическим), экономического развития (рыночная экономика) и т.д. Однако перечисленные отличия – лишь внешние формы Западной и Восточной цивилизаций. Необходимо выявить и раскрыть глубинные причины создания такой типологии.

Запад развился из полисной организации социальных отношений, ориентированных на частную собственность, правовую, граждански - демократическую культуру. Его социальный базис – универсальные гарантии ответственному лицу, связанные с возможностью проводить, отстаивать собственные интересы. Отработка механизма подобных гарантий породила корпус прав, свобод, обязанностей, а с ними – систему социокультурных статусов, требующих существования человека как инициативного, правоприменительного, владеющего определенной собственностью субъекта социальных отношений. Сформировавшийся на этой основе порядок вовлечения, участия людей в такой социальной организации – генетическая основа существования западной цивилизации.

Восточная цивилизация создавалась на иной базе – посредством выработки политарной (кратократической) системы социальных отношений. Необходимость налаживания земледелия на мало приспособленных к этому почвах порождала высокую затратность сельского хозяйства, которая компенсировалась лишь возможностью получать несколько урожаев в год. Эта ситуация вела к усилению трудовой кооперации, а значит – государства. Доминирующим становилась управленческая сфера, бюрократический аппарат, возрастала роль правителя, обладавшего огромной бесконтрольной властью. На первый план выходили: деспотизм, централизм, администрирование, этатизм, общинность. Формируясь с течением веков, эти признаки воплотили сущностные черты Восточной цивилизации.

Рассмотрим основные черты Западной и Восточной цивилизаций, порожденные их социальной организацией [5, 214-215].

1. На Западе имеет место существование порожденных системой экономических отношений классов, на Востоке – правовых и бесправных слоев.

2. На Западе государство обеспечивает развитие экономики, выполняет роль «ночного сторожа» (А. Смит). На Востоке оно стоит над экономикой, собственностью. Приписываемый таким способом прибавочный продукт идет на содержание обширного аппарата чиновников, а также храмов.

3. Коммуникация на Западе обеспечивается взаимным интересом людей; на Востоке – надзором, при помощи полицейских мер.

4. Правящие группы на Востоке благодаря сопричастности к властным структурам господствуют и в экономике – владеют, распоряжаются, распределяют, перераспределяют прибавочный продукт. На Западе такие функции – удел собственников.

5. На Западе при наличии субъекта частного права жизнь регламентируется системой формальных кодексов (законов). На Востоке в отсутствие субъекта социальных прав социальное поведение предполагает административный произвол. Отсюда роль правителя в любом Восточном государстве чрезвычайно возрастала: «Нижестоящих чиновников назначали те, кто был рангом выше, тех, в свою очередь, — ещё более вышестоящие и т.д. Но где-то должен был существовать верховный назначающий, выше которого не стоял никто» [9, 211]. Таким образом, на Востоке логика развития социальной системы приводила к тому, что она нуждалась в сильном, авторитарном лидере.

6. На Востоке законы пишутся от имени и во имя государства, направлены на обеспечение его интересов. На Западе – во имя и от имени лица.

7. На Западе право – гарантия свободы, на Востоке гарантия свободы – статус, место во властной элите.

8. На Западе время представляется линейным (предполагает прогрессивное движение от низших состояний к высшим); на Востоке – инверсионным (циклическим), допускающим постоянное периодическое воспроизводство сходных состояний.

9. Для Запада характерна урбанизация, рост городов. Для Востока (вследствие доминирования сельского хозяйства) – их ограниченное количество.

Вместе с тем у географического варианта цивилизационного подхода есть недостатки. Категории «Восток» и «Запад» – крайне общие, не привязанные к конкретному месту, неопределенные, относительные. Как отмечает Хантингтон, «использование терминов «Восток» и «Запад» для обозначения географических районов является сбивающим с толку и этноцентрическим. «Север» и «Юг» имеют повсеместно принятые исходные точки – на полюсах. У понятий «Восток» и «Запад» такие базисные точки отсутствуют. Вопрос заключается в следующем: восток и запад чего? Все зависит от того, где вы стоите» [13, 58].

На базе подобных понятий формируются теории доминирования одного типа цивилизации над другим. Л. Мизес утверждал: «Что бы люди ни говорили о западной цивилизации, фактом остается то, что все народы с завистью смотрят на ее достижения, стремятся их воспроизвести и тем самым неявно признают ее превосходство» [7, 242].

В рамках цивилизационного подхода важным критерием выделения цивилизаций выступает и господствующая религия. Типологии строятся путем объединения стран в цивилизации по доминирующей в каждой из них системе религиозных верований. Типичный пример – периодизация А. Тойнби. Он выделял следующие типы обществ: 1) православно-христианское (византийское); 2) исламское; 3) западное христианское.

В настоящее время наиболее подробно идею классификации цивилизаций по религиозному основанию разрабатывает С. Хантингтон. Он не только вычленил исламскую и православную цивилизации, но и настаивал именно на таком критерии их выделения: «Сейчас термин «Запад» используется для обозначения того, что раньше именовалось западным христианством» [13, 58]. Более того, Хантингтон подкреплял подобные тезисы ссылками на исторические факты из 90-х гг.: «В югославском конфликте Россия предоставляла дипломатическую помощь сербам, а Саудовская Аравия, Иран, Турция, Ливия предоставляли финансовую помощь и оружие боснийцам не по причине идеологии, ...или экономических интересов, но из-за культурного родства» [13, 24-25]. Логика рассуждений ученого проста: Россия и Сербия – страны, относящиеся к православной цивилизации. Значит, должны помогать друг другу.

Достоинство периодизации прошлого, базирующейся на выделении цивилизаций по религиозному принципу – единый критерий разделения исторического процесса. Одновременно подобная классификация статична. Ученый только фиксирует существующие цивилизации, не дает прогноза их развития (как делали марксисты в рамках формационного подхода).

Недостаток типологии, построенной на базе доминирующей религии, – сложность ее вычленения, невозможность построения на такой основе надежных объяснительных схем. Даже такой форпост Западной цивилизации, как

США, ныне сложно считать христианской страной. Как с грустью отмечает П. Бьюкенен, «когда-то американцы были христианской нацией... Но нынешнюю доминирующую культуру правильнее назвать постхристианской, или даже антихристианской, поскольку ценности, ею прославляемые, суть анти-тезис древнего христианского учения» [2, 17].

Конечно, проще всего отождествить каждую мировую религию (христианство, ислам, буддизм) с отдельной цивилизацией. Но как быть с иными влиятельными религиями: например, иудаизмом? Почему ему не дать “отдельной” цивилизации, не выделить место в типологии истории?

На практике каждая мировая религия внутренне дифференцирована. Возникает вопрос: им тоже надо предоставить «отдельную» цивилизацию? В исламе существуют два направления: шииты и сунниты. У каждого из них есть тысячи сторонников, длительная история. Тогда надо выделить шиитскую и суннитскую цивилизации. Подобное положение верно и в отношении христианства. Не случайно Тойнби предоставил по цивилизации православным и католикам. К этому же склоняется и Хантингтон. Это правильно. А как быть с протестантами, которые имеют многочисленных последователей в Европе и на Американском континенте? Почему Тойнби и Хантингтон не включили их в свои периодизации истории? К тому же, есть и более мелкие религиозные направления, секты. Тогда не целесообразно ли говорить о «баптистской цивилизации», «цивилизации адвентистов седьмого дня», «цивилизации мунитов», «цивилизации Аум Сенрикэ» и т.д. ?

Здесь обнаруживается, что цивилизационный подход фактически уходит в бесконечность. Если принять, что все религии равны друг другу, каждую надо выделить в отдельную цивилизацию. Как нельзя строить историческую науку, суммируя истории отдельных индивидов, невозможно (оставаясь в поле научных рассуждений), выдвинуть версию цивилизационного подхода, учитывающую большинство существующих ныне на Земле религиозных верований.

Что делать? Можно вслед за В. Ильиным признать: «цивилизации не обособливаются по религиозному фактору» [5, 211]. Значит, следует прекратить развивать цивилизационный подход в этом направлении. Существует, однако, и другой вариант – ввести единый критерий дифференциации цивилизаций по данному признаку. Например, мировые религии – основание типологизации истории, остальные течения – нет. При таком допущении цивилизационный поход, типологизирующий историю на базе доминирующей религии, становится методологически корректным. Но тогда (при искусственном сужении объектов анализа) насколько адекватно он будет отражать разнообразие исторического процесса? Ответа на вопрос пока нет.

Эволюция поиска универсальных оснований цивилизационного подхода привела ученых к выделению в качестве такового экономики. Ю. Яковец выявил следующие сменяющие друг друга «циклы-цивилизации»: неолитическая (7-4 тыс. до н.э.) – восточно – рабовладельческая (3-е - первая половина 1-го тысячелетия до н.э.) – античная (VI в. до н.э.-VI в. н.э.) – раннефеодальная (VII – XIII вв.) – прединдустриальная (XIV-XVIII вв.) – индустриальная (60-е гг. XVIII – 60-70-е гг. XX в.) - постиндустриальная (80-е гг. XX в. – конец XXI в. - начало XXII в.) [15]. Итак, цивилизационный подход к типологии истории, пройдя ряд промежуточных этапов, вернулся к модернизированному, количественно расширенному, формационному, объединенному с постиндустриальным. Фазы исторического процесса выделяются на основе стадий эконо-

мического развития. От классического цивилизационного подхода Яковец оставляет только идею циклического становления каждого исторического этапа, определенное внимание к его культурной составляющей.

Итак, в XVIII – XX вв. цивилизационный подход к истории прошел длительную эволюцию. В его рамках создавались типологизации прошлого как плюралистического (Шпенглер, Тойнби), так и монистического характера. Последние базировались на: близости какой-либо территории к водоему (Мечников); географии (Гегель, Гердер и др.), господствующей религии (Тойнби, Хантингтон); экономике (Яковец). Примечательно, что монистическая версия цивилизационной типологии прошлого через ряд этапов и пришла к тому же основанию, что и формационный подход, – экономике. Отсутствие единого критерия внутри цивилизационной платформы привело к крайней поляризации существующих в его рамках периодизаций исторического процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М.: Прогресс, 1993. – 608 с.
2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2003. – 444 с.
3. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 705 с.
4. Гобозов И. А. Введение в философию истории. – М.: Гуманитарное знание, 1993. – 543 с.
5. Ильин В. В. Философия истории. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 380 с.
6. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Прогресс, 1995. – 464 с.
7. Мизес Л. Теория и история. Интерпретация социально – экономической эволюции. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 295 с.
8. Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – Брянск: Курсив, 1996. – 526 с.
9. Семёнов Ю. И. Всемирная история как единый процесс развития человечества во времени и пространстве // Философия и общество. — 1997. — № 1. — С. 156-217.
10. Тойнби А. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
11. Февр Л. Бой за историю. – М.: Наука, 1991. – 529 с.
12. Философия истории. /Под ред. А. Панарина – М.: Гардарики, 2001. – 432 с.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
14. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование сообществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
15. Яковец Ю. В. У истоков новой цивилизации. – М.: Дело, 1993. – 235 с.
16. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.